

Военные вопросы въ сужденіяхъ Государственной Думы.

(2-я сессія Государственной Думы 3-го созыва).

В О П Р О С Ъ

ОБЪ УВЕЛИЧЕНИИ ОФИЦЕРСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Изъ стенографическаго отчета С.-Петербургскаго телеграфнаго агентства.

Засѣданіе 32-е. 15-го декабря 1908 г.

(Окончаніе ¹⁾).

Тычининъ. Господа чл. Гос. Думы. Представитель трудовой группы заявилъ, что эта группа будетъ голосовать противъ принятія законопроекта. Я въ настоящій моментъ счастливъ заявить, что русская національная фракція будетъ единогласно голосовать за принятіе этого законопроекта. По моему, такъ сказать, счастливому настроенію въ настоящій моментъ, господа, предшествовало тяжелое впечатлѣніе. Когда я вдумывался, вчитывался въ этотъ законопроектъ, я пережилъ не одну минуту тяжелаго настроенія и огорченія. Въ законопроектѣ сказано, что комисія по государственной оборонѣ разсмотрѣла во всей глубинѣ и полнотѣ вопросъ обезпеченія матеріальнымъ довольствіемъ офицерскаго состава нашей арміи и другихъ строевыхъ чиновъ той же арміи. На основаніи этого полнаго, глубокаго изученія вопроса, она устанавливаетъ, что матеріальное довольствіе офицеровъ въ высшей степени ничтожно. Она называетъ его ничтожнымъ сравнительно съ необходимымъ размѣромъ расходовъ для удовлетворенія первыхъ потребностей жизни, даже въ самомъ строгомъ офицерскомъ быту. Она говоритъ, что содержаніе это непомѣрно мало, что его не хватаетъ на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей, что оно недостаточно для удовлетворенія умственныхъ запросовъ, для занятія спортомъ, которое столь необходимо въ офицерскомъ быту. Вслѣдствіе этого заявленія комисіи, я испытывалъ тяжелое чувство. Вѣдь дѣло въ томъ, что рѣчь здѣсь идетъ о

¹⁾ См. «Воен. Сборн.», № 3.

нашей арміи, какъ о самомъ важномъ оплотѣ государственной обороны. Въ этомъ отношеніи офицерскій составъ является душой арміи, главнымъ ея остовомъ. Отъ офицера зависитъ боевая подготовка солдатъ. И эти люди оказываются въ высшей степени недостаточно обезпеченными довольствіемъ; они не имѣютъ средствъ на самыя необходимыя потребности. Я очень радъ, что комисія государственной обороны въ вопросѣ объ улучшеніи матеріальнаго довольствія офицерскаго состава, пошла дальше, чѣмъ само правительство. (Голосъ съ мѣста: «повторяется все старое»). Господа! въ нашей арміи, въ офицерскомъ быту, кромѣ недостаточнаго обезпеченія его, слѣдуетъ отмѣтить еще и другіе недочеты, которые, казалось бы мнѣ, нужно было бы устранить. Я укажу на фактъ, имѣвшій недавно мѣсто въ жизни нашей арміи и отмѣченный на страницахъ печати. Я имѣю въ виду нѣсколько произвольное со стороны военнаго вѣдомства устраненіе изъ арміи нѣсколькихъ сотенъ штабъ-офицеровъ. Это обстоятельство вызвало то, что на мѣста уволенныхъ, часто очень способныхъ и надежныхъ для службы офицеровъ, были приняты лица, такъ сказать, низшаго сорта. Обстоятельство это вызывало среди офицерской корпораціи неувѣренность въ прочности своего положенія въ арміи. Мнѣ кажется, что офицеры должны быть всегда увѣрены въ томъ, что положеніе ихъ прочно и обезпечено, разъ они отвѣчаютъ своему назначенію; они должны быть увѣрены въ томъ, что въ своемъ военномъ вѣдомствѣ они всегда найдутъ опору, защиту и поддержку. Только въ такомъ случаѣ бѣгство офицеровъ изъ арміи не будетъ имѣть мѣста.

Иначе, если даже и будетъ увеличено содержаніе офицерскому составу, все же пока офицеры не будутъ увѣрены въ прочности своего положенія, ихъ симпатіи къ службѣ не будутъ прочны, и бѣгство офицеровъ изъ арміи будетъ продолжаться. На это явленіе должно обратить особо серьезное вниманіе, потому что въ связи съ бѣгствомъ стоитъ некомплектъ офицерскаго состава арміи, а некомплектъ въ свою очередь можетъ повести къ разложенію арміи. Затѣмъ я долженъ обратить ваше вниманіе еще на одно ненормальное положеніе вещей въ нашей арміи, которое наблюдается на западной окраинѣ. Извѣстно, что на западной окраинѣ у насъ чрезвычайно большой составъ войска, и вотъ мнѣ приходилось наблюдать, что наши войска въ отношеніи квартирныхъ условій поставлены неудовлетворительно; въ городахъ еще имѣются казармы болѣе или менѣе благоустроенныя, но по ~~пост~~стечкамъ и по деревнямъ приходится жить на хуторскомъ положеніи. Я видѣлъ, что въ смыслѣ квартирнаго удобства наши солдаты поставлены еще удовлетворительно, но этого нельзя сказать про офицеровъ, и я съ грустью наблюдалъ, какъ офицеры, вслѣдствіе недостатка средствъ и отсутствія казенныхъ квартиръ, живутъ въ комнатахъ подъ чердаками. И это, гг., офицеры нашей русской арміи. Я думаю, что военное вѣдомство должно обратить вниманіе на квартирный вопросъ нашей арміи: это вопросъ острый, и въ связи съ нимъ стоитъ возможность поставить ближе офицеровъ къ солдатамъ, такъ сказать, вліять на нихъ нравственно, готовить ихъ боевую способность и ограждать отъ революціонной паутины, которая несомнѣнно окружаетъ тамъ войска. Конечно,

устройство казармъ и казенныхъ квартиръ потребуетъ денегъ, но я думаю, что разъ военное вѣдомство отнесется къ этому вопросу серьезно, оно можетъ справиться съ нимъ при содѣйствіи частной инициативы. Я напомню военному вѣдомству, что наша сосѣдка Германія въ этомъ отношеніи поставила быть своего войска и офицеровъ чрезвычайно высоко, прямо богато и роскошно. Затѣмъ я скажу нѣсколько словъ по вопросу объ улучшеніи матеріальнаго быта медицинскихъ чиновъ. Я думаю, что военно-медицинскіе чины также заслуживаютъ того, чтобы матеріальное положеніе ихъ было улучшено. Я бесѣдовалъ съ самими военными врачами, и они сообщили мнѣ весьма убѣдительныя данныя, такъ, на примѣръ, оказывается, что 90 проц. военныхъ врачей частной практики совсѣмъ не имѣютъ, потому что имъ приходится жить въ разныхъ поселкахъ, глухихъ мѣстахъ и т. п. Затѣмъ военные врачи, какъ специалисты, получаютъ меньшее содержаніе, чѣмъ специалисты другихъ вѣдомствъ, на примѣръ, инженеры, юристы, техники и т. д.; свою службу они начинаютъ поздно, лѣтъ 26, между тѣмъ, по условіямъ своей жизни, напряженной, нервной, рискованной, въ отношеніи зараженія болѣзнями, они въ большинствѣ случаевъ не дослуживаютъ до пенсіи, и имъ волей-неволей приходится заботиться о скопленіи матеріальныхъ средствъ для семьи. Положеніе врачей въ офицерскомъ собраніи менѣе полноправное, чѣмъ офицерское, они вынуждены выписывать на свои средства газеты, журналы и по своей професіи должны имѣть много одежды на случай разныхъ болѣзней. Затѣмъ, если принять во вниманіе количество работы военныхъ врачей, то окажется, что они никогда не имѣютъ свободнаго дня и работаютъ 365 дней, тѣмъ болѣе, что комплектъ военныхъ врачей достигаетъ 22 проц. По этимъ соображеніямъ, несомнѣнно, нужно привѣтствовать починъ Военнаго Министерства въ отношеніи улучшенія быта военныхъ врачей. Я закончу слѣдующимъ указаніемъ: мнѣ извѣстно, что военные врачи въ собственныхъ военныхъ лазаретахъ не имѣютъ достаточно практики по хирургіи, и вотъ я позволю себѣ заявить военному вѣдомству, чтобы оно озаботилось о томъ, чтобы въ хирургическія отдѣленія при военныхъ госпиталяхъ, ради большей практики, допускались лица не только военнаго сословія, но и гражданскія. Я бесѣдовалъ со многими врачами, и они положительно жалуются, что въ военныхъ лазаретахъ имъ предоставляется мало практики по хирургіи. Между тѣмъ, въ военномъ быту это очень важно.

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ до 2 ч. Осталось только 23 человѣка.

(Перерывъ объявленъ въ 1 ч. 5 м.).

Засѣданіе возобновляется въ 2 ч. 14 м.

Дворяниновъ. Гг. народные представители! По данному вопросу здѣсь много говорилось, и нѣкоторые даже высказывались противъ законопроекта, но я на этотъ путь не стану, ибо я прекрасно знаю, что за послѣдніе годы вздорожаніе жизни одинаково на всѣхъ тяжело отражается, и потому наша задача—прійти на помощь всѣмъ одинаково. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? На самомъ дѣлѣ далеко не

такъ. Комисія по государственной оборонѣ, при разсмотрѣннн вопроса о врачахъ, не могла не обратить своего вниманія на то, что классные фельдшера строевыхъ частей получаютъ всего 28 руб. мѣсячнаго вознагражденія по размѣрамъ своимъ совершенно нетерпимаго. Но въ виду заявленія Министра, что имъ будетъ внесено особое представленіе объ увеличеніи содержанія класснымъ фельдшерамъ не позднѣе весенней сессіи, комисія признала возможнымъ отложить рѣшеніе этого вопроса до представленія указаннаго законопроекта. Согласитесь, гг., что при нынѣшней дороговизнѣ жить на 28 р. совершенно невозможно. Военный Министръ въ прошломъ засѣданнн ходатайствовалъ о вознагражденнн военнаго духовенства. Не отрицая нисколько заслугъ военнаго духовенства, нельзя не признать таковыхъ и за классными медицинскими фельдшерами, отличившимися въ русско японскую войну при подачѣ первой помощи раненымъ подъ непріятельскимъ огнемъ. Изъ числа ихъ многіе георгіевскіе кавалеры. Я, гг., какъ крестьянинъ, такъ же, какъ и вообще всѣ нижніе чины, имѣющіе болѣе близкое отношеніе къ фельдшерамъ, не могу не обратить вашего вниманія на то, что много времени утечетъ, пока этотъ законопроектъ будетъ внесенъ и пока онъ будетъ разсмотрѣнъ. Классные фельдшера, какъ часть корпораціи медицинскихъ чиновъ, несутъ тяжесть расходовъ на военную одежду да и на самую жизнь, которая въ нынѣшнія времена очень тяжела, почему я просилъ бы васъ и г. Военнаго Министра, чтобы законопроектъ объ увеличеніи содержанія военнымъ фельдшерамъ получилъ свое осуществленіе вмѣстѣ съ разсматриваемымъ нынѣ законопроектомъ. Я бы просилъ поддержать мое предложеніе и въ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ внести слѣдующее дополненіе: послѣ словъ «содержаніе классныхъ фельдшеровъ» вставить—«исчисляя срокъ увеличенія содержанія съ 1-го января 1909 г.».

Шингаревъ. Гг. чл. Гос. Думы! Я на очень небольшое время хотѣлъ занять ваше вниманіе по вопросу, который, по моему мнѣнію, чрезвычайно тѣсно связанъ съ улучшеніемъ матеріальнаго довольствія нашей арміи. Дѣло въ томъ, что здѣсь уже раздавались голоса еп. Митрофана и Чельшева, и другихъ, которые намѣчали цѣлую группу лицъ, служащихъ въ арміи и нуждающихся въ обезпеченнн. Совершенно вѣрно: наша армія, можно сказать, обезпечена нищенски. Если вы возьмете довольствіе нашихъ нижнихъ чиновъ, съ которыхъ бы слѣдовало начать, довольствіе нашихъ офицеровъ, ветеринарныхъ врачей, въ особенности довольствіе фельдшеровъ, довольствіе фармацевтовъ, военнаго духовенства—всѣ эти части обезпечены чрезвычайно слабо. Вы знаете, что далеко не въ полной мѣрѣ тѣ прибавки, которыя проектируются настоящимъ законопроектомъ, удовлетворяютъ дѣйствительную нужду. Между тѣмъ, гг., обратите вниманіе, какъ растетъ нашъ военный бюджетъ: въ 1882 г. былъ 204.000,000 руб., въ 1892 г.—236.000,000 р., въ 1902 г.—340.000,000 руб. За эти 20 лѣтъ онъ растетъ ежегодно на 7.000,000 руб., причемъ мы истратили около 500.000,000 на чрезвычайные расходы, куда входитъ и китайская экспедиція. Въ среднемъ за предыдущія 20 лѣтъ чрезвычайные расходы составляли въ годъ 25.000,000 руб., а въ иные годы эти расходы совсѣмъ отсутствовали. Что мы видимъ послѣ войны?

Въ 1907 г. бюджетъ 384.000,000 руб., 1908 г.—425.000,000 руб., на 1909 г. онъ исчисляется въ 470.000,000 руб. Такимъ образомъ, ежегодный ростъ бюджета 29.000,000 рублей. Чрезвычайные расходы составляли въ 1907 г.—97.000,000 рублей, въ 1908 г.—45.000,000 р., а теперь внесено въ смѣту 88.000,000 р. Такимъ образомъ, за три года нашъ бюджетъ превышаетъ сумму бюджета за предыдущія 20 лѣтъ. Очевидно, что мы нашими пожеланіями улучшить оплату строевыхъ и нестроевыхъ частей арміи налагаемъ на нашъ бюджетъ непосильное бремя. Тотъ составъ арміи, который у насъ имѣется, и который мы должны содержать хорошо, этотъ составъ арміи для нашего бюджета не по силамъ. Появляется трагическая коллизія между необходимостью довести довольствіе арміи до той высоты, какъ оно стоитъ въ западныхъ государствахъ и между невозможностью тратить громадныя суммы денегъ въ то время, какъ на культурныя нужды страны наши ассигновки отличаются по-прежнему чрезвычайной скромностью. Эта коллизія должна быть всегда на виду и у Военнаго Министерства, и у Гос. Думы. Выходъ изъ этой коллизіи только одинъ, и только путемъ сокращенія контингента арміи, не уменьшая на нее расходовъ, мы можемъ ее поставить на должную высоту въ матеріальномъ обезпеченіи, не затрагивая расходовъ на культурныя нужды страны. Поэтому, гг., страна должна нести тяжелыя жертвы на армію, она должна удовлетворять въ полной мѣрѣ всѣхъ работниковъ этой арміи, не обижая никого и никого не забывая, но она должна всегда помнить, что единственный для этого путь—обязательное сокращеніе контингента арміи. Если мы къ этому пути стремиться не будемъ, мы попрежнему будемъ довольствовать армію чрезвычайно слабо, и попрежнему изъ нашего бюджета будемъ расходовать громадныя суммы; мы будемъ отставать попрежнему въ культурномъ развитіи и довольствовать нашу армію попрежнему чрезвычайно скромными ассигновками. Поэтому, по моему мнѣнію, въ бюджетной комисіи при разсмотрѣніи смѣты Военнаго Министерства и въ Военномъ Министерствѣ при подготовкѣ этого вопроса должна быть самымъ тщательнымъ образомъ направлена работа къ тому, чтобы контингентъ арміи былъ сокращенъ и чтобы тѣмъ самымъ намъ была дана возможность поставить довольствіе и оплату арміи на должную высоту (Рукоплесканія слѣва).

Гучковъ. Фракція союза 17-го октября уполномочила меня заявить, что она всецѣло поддерживаетъ настоящій законопроектъ объ увеличеніи содержанія офицерскому составу арміи въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ комисіи государственной обороны. Матеріальное положеніе нашего офицерства за послѣднее время понижалось весьма замѣтно. При общемъ вздорожаніи на всѣ предметы первой необходимости офицерское жалованье оставалось на томъ уровнѣ, какъ это было установлено много лѣтъ тому назадъ. Нужда стояла уже не у порога офицерскаго жилища, а вошла въ это самое жилище, и поэтому является вполне своевременнымъ позаботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія офицеровъ. Слѣдуетъ отдать справедливость настоящему законопроекту, что онъ при соблюденіи интересовъ государственнаго казначейства вмѣстѣ съ тѣмъ является вполне справедливымъ и разумнымъ разрѣшеніемъ настоящаго во-

проса. Разумно выбранъ и тотъ кругъ лицъ, на которыхъ распространяется добавочное содержаніе, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ; разумно установлены и самые оклады. Во этомъ отношеніи комісія никакихъ измѣненій не проектировала и предлагаетъ утвердить вамъ въ томъ видѣ, какъ это предложено законопроектомъ. Если этотъ законопроектъ получить силу закона, то можно сказать, что офицерство русской арміи явится обеспеченнымъ сравнительно удовлетворительно, сравнительно съ другими Европейскими арміями. Передо мной лежитъ таблица, приводящая данныя о денежномъ содержаніи, получасомъ офицерами до чина подполковника включительно въ нашей арміи сравнительно съ нѣкоторыми иностранными.

Приведу нѣкоторыя болѣе характерныя цифры. Подпоручикъ русской арміи получалъ до сихъ поръ 660 р. въ годъ, по настоящему законопроекту окладъ предполагается повысить до 840 р.; подпоручикъ въ Германіи получаетъ 450 р. и только въ новомъ проектѣ предполагается довести его содержаніе до 750 р.; въ Австро-Венгріи подпоручикъ получаетъ 672 р.; во Франціи—986 р.; въ Англии—отъ 943 до 1,375 р. и въ Соединенныхъ Штатахъ онъ получаетъ—отъ 3,360 р. до 4,740 р. Поручикъ русской арміи получалъ до сихъ поръ 720 р., по проекту будетъ получать 960 р.; въ Германіи онъ получаетъ 643 р. и только по новому проекту будетъ получать 1,050 р.; въ Австро-Венгріи—816 р.; во Франціи—отъ 1,061 р. до 1,137 р., въ Англии—отъ 1,166 р. до 1,764 р. и только въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки поручикъ получаетъ такъ же, какъ и подпоручикъ, ть же 3,360 р. 4,740 р...

Кузнецовъ (съ мѣста). А экономическое состояніе народа?

Гучковъ (продолжаетъ). Мы и объ этомъ поговоримъ. Штабсъ-капитанъ въ русской арміи получалъ 780 р., по проекту будетъ получать—1,080—1,200 р.; въ Германіи по нынѣ дѣйствующему окладу—1,080 р., а по вновь проектированному—1,700 р.; въ Австро-Венгріи—960 р. Капитанъ получалъ въ русской арміи—1,260 р., по проекту будетъ получать—1,620—1,740 р.; въ Германіи нынѣ получаетъ—1,560 р., а по проектируемому окладу—2,550 р.; въ Австро-Венгріи всего 1,200 р.; во Франціи—1,400—2,000 р.; въ Англии—3,060—2,700 р.; въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ—3,290—5,590 р. Наконецъ, подполковникъ, послѣдній чинъ, который насъ въ данномъ случаѣ интересуеетъ,—получалъ въ русской арміи 1,740 р., а будетъ получать—2,220—2,400 р.; въ Германіи онъ получаетъ нынѣ 2,340 р., будетъ получать—3,275 р.; въ Австро-Венгріи получаетъ 2,160—2,240 р.; во Франціи онъ получаетъ 2,774 р.; въ Англии—получаетъ 3,250 р.—4,450 р.; въ Соединенныхъ Штатахъ—7,560 р., при чемъ это жалованье доходитъ далѣе до 9,000 р. Надѣ сказать, что въ маленькихъ государствахъ, какъ, на примѣръ, Швеціи, Норвегіи, Румыніи, офицерскіе оклады значительно выше, чѣмъ наши офицерскіе оклады, не только, нынѣ существующіе, но и проектируемые. Въ общемъ вы видите, что наше офицерство новымъ проектомъ становится въ весьма благопріятныя условія и уступаетъ, главнымъ образомъ, такимъ странамъ, какъ Англія и Соединенные Штаты, которыя, какъ правильно указалъ депутатъ Кузнецовъ съ своего мѣста, конечно, въ экономическомъ отношеніи значительно превосхо-

дять насъ. Если принять во вниманіе дороговизну въ этихъ двухъ странахъ, то и тамъ оклады въ общемъ все-таки остаются въ скромныхъ предѣлахъ. Тѣмъ не менѣе, надо сказать, что положеніе нашего офицерства все же тяжелѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ. Это происходитъ потому, что тѣ общественные классы, изъ которыхъ у насъ рекрутируется офицерство, прошли все-таки чрезъ очень болѣзненный, продолжительный періодъ оскуднѣнія, и наше офицерство больше, чѣмъ западно-европейское, вынуждено жить исключительно своимъ жалованіемъ. Комиссія, какъ вамъ извѣстно, пошла въ отношеніи улучшенія положенія офицерства и въ отношеніи установленія повышенныхъ суточныхъ окладовъ, какъ лагерныхъ, такъ и походныхъ, нѣсколько дальше и, во всякомъ случаѣ, нѣсколько рѣшительнѣе, чѣмъ правительственный законопроектъ. Комисія путемъ болѣе правильнаго, на нашъ взглядъ, исчисленія кредита находитъ возможнымъ, не только не повышая общаго ассигнованія, а даже сокращая его нѣсколько, ввести повышенные новые оклады суточные, лагерные и походные уже съ 1 января 1909 г., не такъ какъ предполагало правительство—въ зависимости отъ средствъ въ теченіе года. Само собой разумѣется и это встрѣтитъ полную поддержку со стороны Думы. Наша фракція также всецѣло поддерживаетъ и тѣ пожеланія, которыя комисія высказала въ заключеніи своего доклада, т. е. пожеланіе первое, которое приглашаетъ Военное Министерство озаботиться улучшеніемъ матеріальнаго положенія нѣкоторыхъ другихъ болѣе или менѣе обездоленныхъ категорій военно-служащихъ: классовъ фельдшеровъ, чиновниковъ, духовенства и т. д. Въ особенности наша фракція будетъ горячо поддерживать второй пунктъ пожеланія, исполненіе котораго необходимо для того, чтобы, то улучшеніе, которое мы нынѣ путемъ все же тяжелыхъ жертвъ для госуд. казначейства вводимъ въ матеріальный бытъ нашего офицерства, чтобы оно пошло имъ дѣйствительно на пользу. Мы опасались, что одновременно съ повышеніемъ содержанія офицерамъ на нихъ могли бытъ возложены такого рода расходы, которые бы свели на нѣтъ эту прибавку. Именно вотъ, что нужно оградить офицерскій бюджетъ съ двухъ сторонъ, во-первыхъ, надо оградить его отъ посползновеній со стороны Военнаго Министерства возложить на скудный офицерскій бюджетъ цѣлый рядъ непроизводительныхъ и иногда высокихъ расходовъ, во вторыхъ, мы находили необходимымъ оградить этотъ бюджетъ отъ тѣхъ привычекъ, обычаевъ, которые укоренились въ офицерской средѣ. Правда, эти послѣдніе расходы въ идеѣ являются, какъ бы, расходами добровольными, принимаемыми офицерами на себя по доброй волѣ. Но если, вы примете во вниманіе, что иногда извѣстные обычаи, обычное право, бываетъ во много разъ сильнѣе, болѣе властно, чѣмъ писанный законъ, если вы далѣе примете во вниманіе и чувство ложнаго товарищества, или ложнаго стыда, особенно развитаго въ молодыхъ людяхъ и въ извѣстныхъ общественныхъ классахъ, то вы легко поймете, что добровольность въ этихъ расходахъ играетъ собственно роль незначительную и, что эти расходы является въ сущности столь же обязательными, какъ и расходы первой категоріи. Передо мной цѣлый рядъ бюджетовъ, собранныхъ, по разнымъ полкамъ, разнаго характера, разныхъ кате-

горій, указывающихъ насколько такого рода, якобы, добровольные расходы отягощаютъ офицерскій бюджетъ. Вотъ три полка, которые я не назову, но которые какъ разъ, можно было охарактеризовать такъ: первый полкъ чрезвычайно экономный—обязательные вычеты изъ офицерскаго содержания въ мѣсяць составляютъ всего 7 р. 70 к., или въ годъ—92 р. 40 к. Въ этихъ предѣлахъ, конечно, это не является тяжелой жертвой для офицерства. Но вотъ уже другой полкъ—второй, который можно назвать нормальнымъ—такихъ болѣе всего, и они отвѣчаютъ среднему уровню—даетъ намъ вычетовъ въ мѣсяць 34 р. 20 к., или въ года 410 р. 40 к. Это уже, какъ видите, является чрезвычайно чувствительной брешью въ бюджетѣ офицера. И, наконецъ, полкъ третьяго типа, типа широкой природы, доводитъ вычеты до 65 р. въ мѣсяць, или 780 р. въ годъ. И, такимъ образомъ подпоручичье или поручичье жалованье почти цѣликомъ или цѣликомъ поглощается этими обязательными вычетами. Я приводилъ примѣры исключительно армейскихъ полковъ. Если же мы ознакомимся съ бюджетами гвардейскихъ полковъ, уже не говорю о тѣхъ, въ которыхъ содержаніе офицеровъ не играетъ никакой роли, и гдѣ могутъ служить исключительно зажиточные, весьма зажиточные люди, но и тѣ гвардейскіе полки, которые вынуждены вербовать контингентъ офицеровъ изъ классовъ среднихъ или мало-имущихъ, и тамъ всѣ эти обязательные расходы достигаютъ весьма внушительной суммы. Вотъ для примѣра таблица, которая предо мною лежитъ и которая официально такъ характерно называется—«перечень обязательныхъ вычетовъ, производимымъ съ подпоручиковъ такого то полка». Этотъ перечень обязательныхъ вычетовъ высылается во всѣ военныя училища передъ выпускомъ въ офицеры, дабы молодые офицеры знали, какіе обязательные расходы ихъ ожидаютъ съ первыхъ же шаговъ въ полку. Здѣсь имѣется подробная номенклатура такихъ расходовъ, которая въ первой своей части составляетъ группы изъ 24 ст. Я укажу только наиболѣе крупныя изъ тѣхъ цифръ, которыя имѣю. Такъ, въ офицерскій заемный капиталъ уплачивается въ годъ 24 р., членскій взносъ въ офицерское собраніе составляетъ около 58 р., на устройство полкового праздника вычитается въ годъ 48 р., на погашеніе долга лагернаго собранія—около 45 р. въ годъ, на товарищескіе обѣды и четверговые завтраки идетъ около 73 р., на малые и большіе маневры уходитъ около 20 р., на ежедневные лагерные обѣды, обязательные для всѣхъ, 75 р., и, наконецъ, 24-я статья, это такъ называемыя случайные вычеты—проводы, подарки, составляютъ въ годъ сумму въ 110 руб. Итакъ, эта первая группа обязательныхъ расходовъ составляетъ въ общемъ около 500 р. Къ этому, однако, прибавляется еще для молодыхъ офицеровъ, поступающихъ въ полкъ такъ называемый, вступительный взносъ, въ размѣрѣ 100 р., и, наконецъ если судья присоединить столованіе въ офицерскомъ собраніи зимой, въ теченіе 9 мѣсяцевъ, и въ лагеряхъ—въ теченіе 3 мѣсяцевъ, то всего вычетовъ въ этомъ полку производится съ подпоручика около 1,085 р. Вотъ съ этимъ то зломъ намъ и представляется, что слѣдовало бы начать нѣкотораго рода борьбу. И мы должны признать, что мы, Государственная Дума, въ этомъ отношеніи въ достаточной мѣрѣ безсильны. Мы можемъ только огласить эти цифры, можемъ

высказать пожеланіе, и поскольку нашъ голосъ имѣеть нѣкоторый моральный вѣсъ можетъ быть, этобудетъ имѣть свои хорошія послѣдствія. Повторяю, кругъ нашего воздѣйствія здѣсь довольно ограниченъ. Но мнѣ представляется, что г. Военный Министръ несомнѣнно обладаетъ полной возможностью постепенно, неуклонно и безпощадно бороться съ этимъ зломъ, и разнаго рода циркулярами и внушеніемъ тѣмъ начальствующимъ лицамъ, которыя не только не пресѣкаютъ вотъ этого рода хозяйничанія, но, какъ бы, поощряютъ извѣстную роскошь, извѣстную широту житья въ полкахъ. Господинъ Венный Министръ можетъ очень многое сдѣлать; но больше всего можетъ сдѣлать, конечно, само офицерство, которому надлежало бы самостоятельно бороться съ этой очень тяжелой язвой офицерскаго быта. Если вы подумаете, сколько вотъ за этого рода вычетами, за той мишурной роскошью и мотовствомъ, въ концѣ концовъ, скрывается очень тяжелыхъ житейскихъ драмъ, недоѣданія въ семьѣ, отказа въ самомъ необходимомъ, тяжелое положеніе офицерскихъ женъ, которымъ приходится производить черную работу, чтобы свести концы съ концами. если вы подумаете, что этотъ порядокъ часто ведетъ и къ очень гяжелымъ послѣдствіямъ для судьбы, для чести офицерской, то я думаю, надо сказать, что это зло заслуживаетъ того, чтобы съ нимъ бороться. Знаю, что эта работа будетъ медленная, потому что тутъ надо извѣстную атмосферу перемѣнить, извѣстныя привычки сломить. Это не такъ то легко поддается, но мнѣ думается, что Военному Министерству не слѣдуетъ, сложа руки, смотрѣть на то, что творится въ этой области. Итакъ, мы такого рода мѣрами, такого рода пожеланіями предполагаемъ удовлетворить первую, по крайней мѣрѣ, наиболѣе кричащую матеріальную нужду офицества. Однако, слѣдуетъ сказать, что этимъ такъ называемый офицерскій вопросъ далеко еще не разрѣшенъ, и та цѣль, которую преслѣдуетъ и настоящій законопроектъ, еще далеко не будетъ достигнута. Вѣдь, какъ вамъ говорилъ докладчикъ, этотъ законопроектъ имѣеть не только гуманную цѣль улучшения матеріальнаго положенія цѣлой категоріи служащихъ, онъ имѣеть прямую цѣль борьбы съ основнымъ зломъ, съ тѣмъ, что называется офицерскимъ некомплектомъ. И вотъ въ этомъ отношеніи я долженъ признать, что настоящій законопроектъ является только одною изъ цѣлой системы мѣръ, которыя должны быть приняты, чтобы снова пополнить ряды нашихъ офицеровъ. Вѣдь надо же признать, что не только въ Россіи, но и во всѣхъ другихъ арміяхъ, военная служба не можетъ дать того матеріальнаго обезпеченія, которое даютъ другія, преимущественно, частныя профессіи. И не эта сторона дѣла, главнымъ образомъ, привлекаетъ къ себѣ молодыхъ людей и удерживаетъ ихъ на службѣ. И вотъ я долженъ коснуться нѣкоторыхъ другихъ сторонъ этого вопроса. Если я въ этомъ случаѣ нѣсколько повторюсь, если мнѣ придется вернуться къ нѣкоторымъ темамъ, которыя я затрагивалъ и раньше съ этой трибуны, то виноватъ въ этомъ не я, а виновата та жизнь, которая упрямо повторяется и не поддается нашимъ воздѣйствіямъ. Одной изъ основныхъ причинъ, такъ называемаго, бѣгства офицеровъ изъ арміи, является все-таки та безотрадность служебнаго положенія, въ которой находится большая масса нашего офицерства.

Неравнобѣрная и несправедливая система прохожденія службы, существованіе многочисленныхъ служебныхъ привилегій для разнаго рода небольшихъ категорій войскъ, въ ущербъ главной массѣ армейскихъ офицеровъ, является такимъ же или даже еще болѣе могучимъ факторомъ, чѣмъ матеріальная нужда, о которой мы говорили. Необходимо разстаться съ тѣми устарѣвшими привилегіями, которыя намъ переданы, какъ наслѣдіе прошлаго. Должна въ арміи быть только одна привилегія образованія, военныхъ знаній, привилегія таланта. (Возгласы: «браво!» Рускоплесканія въ центрѣ). Но если уходъ офицеровъ изъ арміи часто объясняется естественными условіями, съ которыми трудно бороться, если офицерство не является закрѣпощеннымъ сословіемъ, которое обязано къ своей службѣ и невольно мѣнять професію, то на одну сторону дѣла нужно обратить вниманіе и поставить ее уже въ несомнѣнную вину Военному Министерству. Если вы посмотрите, куда уходятъ офицеры, то вы съ удивленіемъ констатируете, что рядомъ съ полнымъ уходомъ изъ военной службы, со снятіемъ мундира, есть еще и уходъ на другія служебныя отрасли съ сохраненіемъ мундира. У меня имѣется таблица, чрезвычайно любопытная, въ которой указывается, что вы найдете офицеровъ на цѣломъ рядѣ гражданскихъ должностей, частью внѣ военнаго вѣдомства, а частью въ самомъ вѣдомствѣ, но на такихъ должностяхъ, которыя по закону могутъ быть заняты чиновниками гражданскими. По отношенію къ нѣкоторымъ чинамъ эти данныя наиболѣе интересны. Мы находимъ капитановъ гвардіи и армейской пѣхоты на гражданскихъ должностяхъ 810 человекъ, т. е. 12,2 проц. всего числа капитановъ. Въ отношеніи ротмистровъ гвардіи и армейской кавалеріи имѣется цифра, которая приведетъ всякаго въ изумленіе. Ротмистровъ на гражданскихъ должностяхъ 560 чел., т. е. свыше 52 проц. (Смѣхъ). Подполковниковъ всѣхъ родовъ оружія на этихъ должностяхъ 810, т. е. 14,2 проц., полковниковъ 400, т. е. 12,5 проц., генераловъ—206, т. е. 13,9 проц. Итого военныхъ чиновъ на гражданскихъ должностяхъ 2,792 или 15,4 проц. Если вы вспомните, что и весь то некомплектъ составляетъ 14 проц., то вы увидите, насколько само военное вѣдомство и другія Министерства, которыя допускаютъ такого рода уходъ офицеровъ въ другія отрасли службы, насколько они участвуютъ въ созданіи этого угрожающаго явленія въ нашей арміи. Вѣдь эти офицеры, которыхъ я вамъ называлъ, эти 2,792 человека составятъ почти 4 корпуса. И вы себѣ представить не можете, на какихъ должныхъ мы не встрѣчаемъ офицеровъ, продолжающихъ военную службу. Въ моемъ спискѣ я даже нашелъ, что бухгалтеръ армяно-грегоріанскаго синода — офицеръ, продолжающій носить погоны. Есть и землемѣры уѣздные, есть экзекуторы разнаго рода казенныхъ зданій, не всегда принадлежащихъ къ военному вѣдомству. Въ послѣднее время мы часто слышимъ о такъ называемой милитаризаціи. Вы помните, вамъ угрожалъ проектъ милитаризаціи желѣзн. дорогъ. Я знаю, что есть стремленіе къ милитаризаціи народной школы, есть проектъ примѣненія труда сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ въ народной школѣ (Смѣхъ слѣва) при помощи добавочнаго экзамена и достаточной научной подготовки. Я помню, что на войнѣ съ удивленіемъ смотрѣли на то, что такое мирное учрежденіе,

какъ санитарный поѣздъ, имѣетъ во главѣ себя гвардейскаго полковника. Тотъ человѣкъ, который долженъ идти во главѣ 4,000 человѣкъ къ побѣдамъ, командуетъ двумя врачами, 8-ю сестрами милосердія и 40 санитарями. Военный характеръ санитарныхъ поѣздовъ, несомнѣнно, отъ этого выигрывалъ, но выигрывала ли армія? Опасность заключается не только въ томъ, что эти военные люди, выполняя гражданскія функціи, какъ бы пропадаютъ для арміи, а въ томъ, что эти выходцы изъ арміи нерѣдко возвращаются назадъ. Вѣдь вы помните изъ исторіи войны тотъ грустный случай, о которомъ тяжело говорить, потому что онъ касается высоко-мужественнаго и рыцарскаго человѣка, который потомъ созналъ свой грѣхъ и который можетъ быть добровольной смертью искупилъ свои многочисленныя ошибки, человѣкъ, который въ молодые годы былъ выдающимся военнымъ, заслужилъ большія боевыя отличія, доступныя тому чину, въ которомъ онъ былъ, но который до тѣхъ поръ служилъ на гражданскихъ должностяхъ, былъ, говорятъ, очень недурнымъ губернаторомъ одной изъ нашихъ южныхъ мирныхъ губерній, а затѣмъ во время войны получилъ корпусъ. Послѣ цѣлаго ряда тяжелыхъ уроковъ онъ самъ созналъ, насколько онъ не пригоденъ для этого дѣла, но не его и не его свѣтлую память мы должны винить, а тѣхъ лицъ, которыя поставили его во главѣ отвѣтственнаго дѣла. Припомнимъ, что даже служба управляющаго дворцовой конторой, тоже является подготовительнымъ стажемъ для командованія артилерійскимъ полкомъ, и вы увидите, насколько вся эта система совершенно неправильна. Отъ этихъ вопросовъ, касающихся преимущественно матеріальной стороны и служебныхъ условій, въ которыхъ протекаетъ офицерская жизнь, я хотѣлъ бы перейти къ другой области, которая составляетъ, такъ сказать, моральную атмосферу, окружающую офицера. Мы должны себя спросить: таковы ли эти условія, какія нужны, чтобы сформировать крѣпкіе, мужественные, желѣзные характеры? Развѣ военное министерство, развѣ высшіе чины его заботятся о развитіи тонкихъ благородныхъ, рыцарскихъ чувствъ, на которыхъ, въ концѣ концовъ, должны строиться воинскія доблести? Вѣдь жерновъ гарнизонной службы, жерновъ ежедневной казарменной сутолоки, перетираетъ въ порошокъ характеры? Развѣ берегутъ, развѣ культивируютъ то чувство чести и личнаго достоинства, то честолюбіе и самолюбіе, на которыхъ только и можетъ строиться характеръ истинно военный? Мы знаемъ, что только мѣры устрашенія, мѣры чистки въ аттестаціонномъ порядкѣ или иномъ, считаются единственно спасительными для улучшенія состава офицерства. И когда наступитъ торжественный моментъ, когда отъ офицера потребуютъ величайшей жертвы, ради которой онъ живетъ, когда смерть будетъ смотрѣть ему въ глаза, то вѣдь всѣ эти средства пуканія, все это вамъ откажетъ, вамъ надо будетъ апеллировать къ лучшимъ, благороднѣйшимъ чертамъ этого характера. Что же дѣлается въ этомъ направленіи? Что дѣлается, между прочимъ, для поднятія военныхъ знаній офицеровъ? Преобразование юнкерскихъ училищъ, несомнѣнно, благодѣтельная мѣра, но она вполнѣ перевѣшивается тѣмъ общимъ разваломъ, въ которомъ, надо сказать, находится наше военно-учебное дѣло при настоящемъ режимѣ. Робкая попытка созданіемъ стрѣлковыхъ кур-

совъ поднять уровень тѣхъ офицеровъ, которые готовятся быть ротными командирами, разумѣется, заслуживаетъ привѣтствія. На дняхъ мы будемъ имѣть случай въ этомъ отношеніи сдѣлать нѣкоторые шаги впередъ, но можемъ ли мы быть увѣрены въ томъ, что высшіе начальники, стоящіе во главѣ арміи, дѣйствительно въ состояніи воспитать армію и офицерство? Вѣдь рядомъ съ прекрасными именами, какихъ не мало, развѣ нѣтъ тамъ лицъ, которыхъ даже Военный Министръ не рѣшится отстаивать?

Въ заключеніе я хотѣлъ бы вернуться къ одной темѣ, которую я затронулъ при разсмотрѣніи смѣты на 1908 г. Я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ по вопросу объ обращеніи начальствующихъ лицъ со своими подчиненными. Я сознаю, что военное дѣло—дѣло суровое, что тамъ нѣтъ мѣста сантиментализму; конечно, необходимо строгое и взыскательное отношеніе, но зачѣмъ же попадаютъ случаи издѣвательства, грубости и униженія? Я знаю, что это явленіе бываетъ и въ такихъ сферахъ, которыя недоступны, если не юридической, то фактической власти Министра, но, вѣдь, надо же признавать, что если оно бываетъ въ высокопоставленныхъ и безответственныхъ сферахъ, то тѣмъ болѣе оно пагубно (Рукоплексанія центра), ибо къ этому камертону, раздающемуся съ высокаго мѣста, охотно прислушивается та порода людей, о которыхъ можно сказать то слово, которое недавно такъ удачно вылетѣло съ этой требуны, породе тѣхъ людей, которые такъ охотно развязываютъ ремешки у обуви своихъ господъ (Рукоплексанія центра). Съ этимъ зломъ необходимо бороться, ибо оно уноситъ иногда изъ арміи достойнѣйшихъ людей, а у тѣхъ, кому матеріальныя условія не позволяютъ уйти, оно окончательно атрофируетъ рыцарскія чувства, на которыхъ строится воинская доблесть. На этихъ дняхъ, при обсужденіи внѣшней политики правительства, въ этой залѣ...

Кузнецовъ (съ мѣста). На счетъ грязныхъ рукъ?

Предсѣдатель. Пожалуста, безъ разговоровъ. Вы записаны, ваша чередъ наступить.

Кузнецовъ (съ мѣста). Да, наступить.

Гучковъ. Во всей этой залѣ чувствовалось тяжелое и болѣзненное сознание, раздѣляемое всѣми, и тѣми, которые сидѣли на этихъ тоже высокихъ мѣстахъ, куда взгромоздилась наша социаль-демократія. Болѣзненное сознание опредѣлило собой волей неволей и всю линію нашей иностранной политики. Вѣдь изъ всѣхъ неотложныхъ потребностей, изъ которыхъ создана вся наша современная жизнь, можетъ быть, самой неотложной является необходимость восстановления нашей военной мощи. И если офицерство проникнется сознаниемъ своего громаднаго святого долга, если когда нибудь оно почувствуетъ что составляетъ часть непобѣдимой арміи, если народное представительство поможетъ улучшить матеріальныя условія арміи, а Военное Министерство создастъ, наконецъ, здоровую нравственную атмосферу въ арміи, то вы увидите, какъ мы быстро покончимъ съ тѣмъ зломъ, которое называется офицерскимъ некомплектомъ. И вотъ теперь, рѣшаясь путемъ тяжкой жертвы изъ народныхъ средствъ улучшить матеріальное положеніе офицеровъ, мы, обращаясь къ офицерству, должны сказать, перефразируя историческую фразу: «Россія ждетъ,

что офицерство исполнить свой долгъ (Рукоплексканія центра и справа).

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о сокращеніи преній 10-ю минутами.

Кузнецовъ. Каждый разъ, какъ только представители большинства выскажутся, сейчасъ же представителямъ меньшинства затыкаютъ ротъ по такимъ серьезнымъ вопросамъ. Намъ остается только протестовать противъ этого.

Предсѣдатель. Поступило заявленіе, которое я долженъ поставить на голосованіе, ибо иначе поступить не могу (Балотировка и подсчетъ голосовъ. Противъ предложенія встало 61. Принято).

Военный Министръ.

Чл. Гос. Думы Гучковъ въ только что произнесенной имъ рѣчи, проникнутой глубокимъ сочувствіемъ къ арміи и къ тому, чтобы она была въ состояніи выполнять выпадающія на нее назначенія, указалъ на существованіе многихъ въ ней недостатковъ. Я не буду оспаривать, что эти недостатки существуютъ, и если позволю себѣ спорить противъ чего либо, то это противъ предположенія, что Военный Министръ въ данномъ случаѣ въ состояніи въ скоромъ, по крайней мѣрѣ, времени, что-либо исправить. Вѣдь многіе изъ этихъ недостатковъ основываются на существующихъ у насъ традиціяхъ и обычаяхъ. А перемѣнить традиціи и обычаи—дѣло долгое. Здѣсь указывалось на то, что въ полкахъ существуютъ большіе вычеты, и жизнь идетъ сверхъ средствъ. Но вѣдь, это дѣлается по общему желанію офицеровъ; брать офицеровъ въ этомъ отношеніи подъ опеку, предписывать имъ, какъ ограничивать свою жизнь, является дѣломъ невозможнымъ. Мы требуемъ отъ офицера, чтобы онъ былъ полонъ самостоятельности и инициативы, но какъ же вы воспитаете ихъ въ духѣ самостоятельности, если вы на нихъ наложите опеку даже въ ихъ домашней жизни? Поскольку военные начальники въ этомъ отношеніи въ состояніи вліять на своихъ офицеровъ, постольку это отъ нихъ требуется, но, очевидно, что какая либо перемѣна въ этомъ отношеніи можетъ быть достигнута лишь постепенно. Далѣе, здѣсь указывалось, что обращеніе войсковыхъ начальниковъ со своими подчиненными не всегда пренсполнено сознанія того, что они должны видѣть въ немъ воина, должны уважать въ немъ личное достоинство, то это вина этихъ военачальниковъ, и когда свѣдѣнія о такихъ поступкахъ доходятъ до меня, то они не остаются безъ должнаго возмездія. Но опять таки, если существовала извѣстная въ этомъ отношеніи школа, то отъ нея отдѣлаться можно только постепенно. Могу увѣрить, что и въ томъ, и въ другомъ отношеніи дѣлается то, что возможно, и я надѣюсь, что результаты будутъ достигнуты, но я не принимаю на себя обязательства достигнуть этого сегодня, завтра или въ ближайшій срокъ. Кстати долженъ сказать, что какъ ни велики тѣ вычеты, о которыхъ здѣсь упоминали, какъ ни желательно вообще, чтобы жизнь офицера была возможно болѣе спартанской,—но въ этомъ отношеніи, повторяю, приходится принимать въ соображеніе тѣ обычаи, тѣ традиціи, которыя сложились въ извѣстныхъ полкахъ.

Полки эти имѣютъ за собою славное боевое прошлое, и въ случаѣ войны они несомнѣнно исполняютъ свой долгъ (возгласы справа: Bravo!). И если въ этихъ полкахъ установились извѣстные обычаи, если въ нихъ преимущественно собираются люди, обладающіе личными средствами, то нельзя на эти полки налагать какую нибудь узду, нельзя говорить офицерамъ, что хотя они имѣютъ личныя средства, но они не имѣютъ права ихъ тратить; офицерамъ можно только предоставить право избрать себѣ тотъ полкъ, къ которому они подходятъ и по личнымъ средствамъ. Такимъ образомъ, указаніе на дѣйствительно очень значительные вычеты, существующіе въ извѣстныхъ полкахъ и на извѣстную роскошь, которая въ этихъ полкахъ существуетъ, едва ли можетъ считаться какимъ либо серьезнымъ упрекомъ, точно такъ же, какъ едва ли вы стали бы упрекать кого либо изъ своихъ сочленовъ, если онъ, имѣя личныя средства, живетъ болѣе богато, чѣмъ онъ могъ бы жить исключительно на то содержаніе, которое онъ здѣсь получаетъ. Долженъ къ этому прибавить, что тѣ прибавки къ содержанію, которыя нынѣ испрашиваются, дѣйствительно являются весьма скромными и только-только будутъ въ состояніи обезпечить существованіе офицера въ скромномъ полку.

Пользуясь случаемъ, что стою на этой каедрѣ, я считаю долгомъ возобновить предъ вами тѣ ходатайства, которыя я высказывалъ два дня тому назадъ, а именно, чтобы при настоящей прибавкѣ содержанія не была упущена изъ виду необходимость прибавить содержаніе нашему военному духовенству и чтобы, согласно съ заключеніемъ вашей комисіи по государственной оборонѣ, былъ предназначенъ также кредитъ на вычетъ въ пользу эмеритальной кассы (рукоплеванія справа).

Предсѣдатель. Гг.! Будьте добры не расходиться. Въ 4 часа будетъ перерывъ.

Волошниковъ. Благодаря тому, что большинство Гос. Думы втиснуло и меня въ десятиминутныя рамки, сказать многого я не могу. Внесенный Военнымъ Министромъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія офицерамъ, врачамъ и класснымъ чинамъ арміи комисіей по государственной оборонѣ и бюджетной комисіей уже принять. Думскія комисіи охотно согласились на новое 15-миліонное слишкомъ асигнованіе, несмотря на то, что военный бюджетъ достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ: около 60 проц. всего бюджета тратится на военныя надобности. Здѣсь много говорили, что прибавка жалованья вызвана исключительно тѣмъ, что офицеры уходятъ изъ арміи и что некомплектъ офицеровъ въ арміи достигаетъ 14% штатнаго состава. Я на это скажу: плохого же, однако, мнѣнія, какъ Военное Министерство, такъ и думскія комисіи объ офицерахъ, объ ихъ патріотизмѣ и чувствѣ долга передъ родиной, коли такъ просто они объясняютъ уходъ офицеровъ изъ арміи. Но мы, с.-д., объясняемъ уходъ этихъ офицеровъ другими обстоятельствами. Такъ, напримѣръ, комисіи по государственной оборонѣ говорить, что уходятъ молодые, энергичные лучшіе люди, а я къ этому прибавлю—молодые, чуткіе офицеры гнетутся той ролью, которую на нихъ навязываетъ въ настоящее время правительство,—ролью усмирителей въ освободительномъ движеніи (Движеніе и шумъ справа). Достаточно указать вамъ на

одинъ фактъ, который послужить подтвержденіемъ этому. Въ 1905 г., во время усмиренія латышскихъ крестьянъ, одинъ офицеръ не могъ вынести кровавой расправы, не могъ вынести разстрѣла завѣдомо невинныхъ людей, поголовной порки стариковъ, дѣтей и женщинъ, и онъ рѣшилъ уйти съ военной службы. Неужели вы думаете, что этотъ офицеръ ушелъ потому, что онъ получалъ 55 р., а не 75? Какъ комисія по государственной оборонѣ, такъ и бюджетная комисія указываютъ на то, что намъ предстоятъ колоссальные расходы и тѣмъ не менѣе, ни та, ни другая комисія не задалась вопросомъ объ ограниченіи числа нашей арміи. Я спрашиваю: для чего странѣ нужна сейчасъ такая колоссальная армія, достигающая 1½ мил.? Мнѣ, можетъ быть, скажутъ: для правильной постановки государственной обороны; а я скажу, что нѣтъ,—она сейчасъ нужна для усмиренія собственнаго народа, борющагося за свое освобожденіе. Вамъ нужна многочисленная полицейская команда, въ которую вы сейчасъ обратили армію. Правильная постановка обороны государства отъ внѣшнихъ враговъ будетъ только тогда, когда будетъ введена народная милиція, вообще вооруженіе народа (Голосъ справа: «какой вздоръ!»). Теперь я не могу не указать и на ту роль, которую господствующіе классы и правительство взяли на себя по отношенію къ офицерамъ. Они стараются поддержать въ офицерствѣ кастовый духъ, духъ вражды съ собственнымъ народомъ. Мнѣ кажется, можно признать уже установленнымъ правиломъ, что армія, приспособленная для войны съ собственнымъ народомъ, утрачиваетъ всѣ свои боевыя способности для борьбы съ врагомъ внѣшнимъ. Въ этой войнѣ съ собственнымъ народомъ у арміи создались враждебныя отношенія къ народу, и это мы встрѣчаемъ сплошь и рядомъ, даже среди офицеровъ. Достаточно вспомнить недавно на шумѣвшій инцидентъ братьевъ Коваленскихъ. Эти два офицера,—герои Невскаго проспекта, устроившіе разстрѣлы мирной толпы. Не такъ печаленъ, собственно, самый инцидентъ съ братьями Коваленскими, какъ отношеніе офицеровъ къ этому инциденту. Обратите вниманіе на то участіе, которое приняли офицеры въ дѣлѣ осужденія братьевъ Коваленскихъ. Они одному изъ братьевъ вынесли оправдательный приговоръ... (Голосъ справа: «это судъ вынесъ»)... Въ судѣ участвовали на полсвину офицеры не-юристы.

Предсѣдатель. Будьте добры не переговариваться съ мѣста.

Войлошниковъ. Обратите вниманіе на недавно состоявшійся военный судъ, который вынесъ одному изъ братьевъ Коваленскихъ оправдательный приговоръ, а другому такой обвинительный приговоръ, который равносильенъ оправданію. Точно также нельзя упустить изъ виду и отношенія офицеровъ, наполнившихъ въ тотъ моментъ залъ суда: они глубоко возмущались свидѣтельскими показаніями, которыя шли не въ пользу братьевъ Коваленскихъ, и встрѣтили рукоплесканіями этотъ возмутительный судебный вердиктъ. И это не единственный случай. Былъ еще цѣлый рядъ такихъ возмутительныхъ поступковъ со стороны офицеровъ. На улицѣ Жуковскаго офицеръ съ пашкой въ рукахъ напалъ на швейцара за то, что тотъ отказался въ 4 ч. ночи пустить его (Движеніе и шумъ справа. Голосъ справа: «это было въ газетахъ»).

Предсѣдатель. Будьте добры не шумѣть и не мѣшать оратору (Ораторъ сходитъ съ каѳедры).

Марковъ 2-й. Гг.! О томъ, что надо увеличить жалованье офицерамъ, мы, правые, не хотимъ даже и разговаривать: это такъ ясно, такъ необходимо, что не стоитъ терять время. Офицеры получаютъ ничтожное содержаніе, которое давнымъ давно пора увеличить, и можно привѣтствовать правительство, что оно стало на этотъ путь и предлагаетъ намъ это сдѣлать. Единственный упрекъ, который я могъ бы сдѣлать Министерству по этому поводу, это тотъ упрекъ, который сдѣлалъ уважаемый членъ Думы Челышевъ, говоря, что недостаточно увеличить содержаніе офицерамъ, а нужно сдѣлать больше; но такъ какъ у государства денегъ мало, съ этимъ можно помириться. Фракція правыхъ, конечно, будетъ голосовать за увеличеніе содержанія офицеровъ; но она также будетъ голосовать и за увеличеніе содержанія военному духовенству, которое она никоимъ образомъ не можетъ выдѣлать изъ общаго офицерскаго состава. Здѣсь говорилось, что нужны деньги, деньги и деньги; это старое выраженіе, сказанное очень умнымъ человѣкомъ, но сказанное кстати. Совершенно вѣрно, что деньги необходимы,—безъ нихъ человѣкъ не можетъ существовать, и надо давать деньги всѣмъ чинамъ арміи, которые въ этомъ нуждаются; но думать, что можно одними деньгами помочь дѣлу, это значитъ плохо знать, что такое армія. Армія состоитъ не только изъ плоти, нуждающейся въ деньгахъ, но изъ духа. У всякой арміи есть свой духъ, и у русской арміи духъ православный; русская армія не даромъ именуется извѣчно «русскимъ православнымъ воинствомъ» (рукоп. справа), и это гг. не пустой звукъ. Святая Русь подъ сѣнью православнаго креста совершила всѣ свои побѣдныя дѣйствія; безъ креста Россія не побѣждала. Она заимствовала свою вѣру отъ Византіи, а византійскій императоръ Константинъ побѣдилъ своихъ враговъ тогда, когда явилось крестное знаменіе на небесахъ: «Симъ побѣдиши». И вотъ русское православное воинство подъ этимъ крестнымъ знаменемъ побѣждало язычниковъ, иновѣрцевъ, безбожниковъ,—всю погань (Рукоп. справа, смѣхъ слѣва).

Предсѣдатель. Прошу не употреблять такихъ выраженій.

Марковъ 2-й. Я употребляю тѣ выраженія, которыя подсказываетъ мнѣ мой патріотизмъ. (Смѣхъ слѣва. Голосъ слѣва: «Курскій!»).

Предсѣдатель. Позвольте васъ просить тѣмъ не менѣе оградить Думу отъ чрезмѣрныхъ выраженій, хотя бы вызванныхъ вашимъ патріотизмомъ. (Возгласы: Bravo! и рукоп. слѣва).

Марковъ 2-й. Это для меня очень трудно. Вся русская исторія свидѣтельствуетъ, что русское военное духовенство было во главѣ величайшихъ русскихъ подвиговъ. Стоитъ вамъ вспомнить, какъ военное духовенство, въ лицѣ Осяби и Пересвѣта, благословленныхъ святымъ Сергіемъ Радонежскимъ, побѣдили нечестивыхъ татаръ и дали примѣръ подвиговъ геройства. Такіе же примѣры имѣемъ и дальше. Напр., въ позднѣйшее время архимандритъ Діонисій, тоже своего рода военный священникъ, отстаивалъ Троицкую лавру отъ ляховъ и измѣнниковъ русскихъ. Военное Духовенство всегда было во главѣ русской арміи съ крестомъ, и гг., кто думаетъ о душѣ,—а таковыхъ здѣсь большинство,—не прикасайтесь къ душѣ русской арміи, осторожно говорите о духовенствѣ военномъ, стоящемъ во главѣ русской арміи.

Не считайте тѣхъ жалкихъ пятаковъ, которые имъ перепедаютъ отъ вѣрующихъ; помните, что если вы начнете идти по этому опасному пути, начнете принижать русскихъ православныхъ священниковъ, то вы принизите само православіе, вы принизите, ослабите тѣ силы и мощь русской арміи, которая двигается, господа, не приказами начальниковъ, а вѣрою въ побѣду, вѣрою въ загробную жизнь— вѣрою православной. Этихъ духовныхъ двигателей нельзя замѣнить приказами по ротѣ. Вы, господа, помнить это должны. Поэтому нельзя идти путемъ, который намъ указываетъ комисія государственной обороны, быть можетъ, не весьма внимательно вдумавшаяся въ то, что она желала сдѣлать. Слѣдуетъ уравнивать военное духовенство съ офицерскимъ составомъ въ содержаніи; это слѣдуетъ сдѣлать потому, что этимъ исключеніемъ духовенства, этимъ приниженіемъ его, вы принизите положеніе духовенства предъ лицомъ солдата, предъ лицомъ той силы, которая только и можетъ дать побѣду. Не прикасайтесь къ этимъ святынямъ русскаго народа! Обращайтесь съ ними осторожно! Не думайте, что все можно сдѣлать рублемъ; есть нѣчто выше рубля. (Шумъ слѣва). Господа, я вижу, что моя рѣчь не всѣмъ по нутру и, быть можетъ, вызоветъ новое замѣчаніе со стороны Предсѣдателя, ибо я горячо чувствую и соотвѣтственно выражаюсь. Я заканчиваю свою рѣчь, дабы не вводить въ грѣхъ здѣсь присутствующихъ, ибо здѣсь боятся грѣха; но я и самъ въ грѣхъ не попаду. (Шумъ, звонокъ Предсѣдателя). Я заканчиваю свою короткую рѣчь поневолѣ, ибо я ограниченъ десяти-минутной рамкой. Я заканчиваю ее тѣмъ, что горячо призываю всѣхъ, даже сидящихъ на лѣвой сторонѣ, у которыхъ еще сохранилась вѣра въ Православную Церковь и которые полагаютъ, что Россію нужно вести къ побѣдамъ, а не къ пораженіямъ и не къ разрушеніямъ, не присоединяться къ, быть можетъ, насытившимся господамъ, полагающимъ, что другимъ ничего не нужно прибавлять къ ихъ содержанію. Вы, хотя и называете себя представителями народа, якобы, съ большимъ основаніемъ, чѣмъ мы—это, конечно, не такъ—но тѣмъ не менѣе помните, что народъ васъ не одобритъ, если вы обидите русскаго православнаго священника и унижите его предъ лицомъ солдата. За это вамъ отъ народа русскаго не будетъ никакой благодарности; не получите вы ее. (Рукоплесканія справа).

Кропотовъ. Господа члены Гос. Думы! Гос. Думѣ предстоитъ даннымъ законопроектomъ увеличить и безъ того громадный бюджетъ Россійской Имперіи на 15 мил. р. Эти 15 мил. рублей, будто бы, имѣютъ такое важное значеніе, что отложить асигновку ихъ нельзя. Говорятъ, что нельзя отложить этой асигновки потому, что во всѣхъ западныхъ государствахъ офицеры получаютъ большее содержаніе, чѣмъ наши офицеры. Здѣсь приводили сравненія относительно жалованья офицеровъ, получаемого ими въ различныхъ государствахъ, и оказывается, что не такъ ужъ много получаютъ они и въ другихъ странахъ, несмотря на то, что въ другихъ странахъ живутъ гораздо богаче и, въ особенности, крестьянство, чѣмъ мы; я говорю, что крестьянство въ другихъ странахъ живетъ богаче, чѣмъ наше крестьянство, чѣмъ то крестьянство, съ котораго больше всего собирается для государственнаго бюджета, чѣмъ то крестьянство, кото-

рое больше всѣхъ и бесплатно служить въ арміи. Говорятъ, что съ этого крестьянства нужно взять новыхъ 15 мил. для тѣхъ, которые служатъ за деньги. Здѣсь, справа, указывали, что воинская повинность—общая повинность. Такъ ли это, господа? Разъ вы говорите, что это общая повинность и разъ крестьянство служить безъ денегъ, то и вы служите безъ денегъ, а вы и за деньги не хотите служить. Если крестьянинъ служить, то онъ защищаетъ свою одну десятину и идетъ защищать ее бесплатно, а тѣ, кто защищаетъ тысячи десятинъ, говорятъ, что имъ нужны деньги; они говорятъ—не дадите намъ денегъ, уйдемъ. Здѣсь указывалось, что духъ военныхъ священниковъ можно поддержать деньгами, говорили, не дадите денегъ, понизится духъ. Господа, неужели духъ за деньги покупается? Если за деньги духъ покупается, то не силенъ этотъ духъ. (Рукоплесканія слѣва). Господа, здѣсь говорили, что у офицеровъ много расхода вызываетъ аммуниція: очень много денегъ нужно на мундиры; мундиры эти часто мѣняются. Но кто же заставляетъ мѣнять эти мундиры? Народъ заставляетъ? Виноватъ ли народъ, что на эти мундиры нужны новые 15 мил. руб.? Нѣтъ, это не зависитъ отъ народа. Народныя деньги нужно беречь; форму не надо мѣнять чуть ли не каждый день. Здѣсь говорили, что четыре раза мѣнялась форма. Для чего же это дѣлается? Неужели для того, чтобы разорять народъ и наложить на него новыя тяготы? На это нужно обратить вниманіе. Говорятъ, что офицеры бѣгутъ отъ службы, потому имъ платятъ мало жалованья. Но вѣдь кромѣ жалованья офицеры получаютъ очень много: офицеры пользуются услугами нижнихъ чиновъ. Каждый изъ васъ, вѣроятно, видѣлъ, что нижніе чины водятъ на цѣпочкахъ собачекъ офицерскихъ женъ. Для того ли крестьяне кормятъ своихъ сыновей 20 лѣтъ, чтобы они потомъ водили собачекъ на цѣпочкѣ? (Рукоплесканія слѣва). Вѣдь водить собачекъ на цѣпочкѣ—это не защита государства. Обратите на это вниманіе. Если вы заставляете крестьянъ служить бесплатно и чуть ли не за свой счетъ заставляете ихъ служить 3—5 лѣтъ, то сдѣлайте обязательной службу и для интеллигентовъ, которые учатся на народныя деньги. Пусть они также служатъ бесплатно. Здѣсь чл. Гос. Думы Челышевъ говорилъ, что трудовики напрасно не отпускаютъ 15 мил. рублей; они вотъ отпускали суммы себѣ на жалованье. Но жалованье это не отъ трудовой группы исходило; трудовая группа голосовала противъ жалованья, и это надо помнить тому большинству, которое дѣйствительно увеличило жалованье; тому большинству дѣйствительно неудобно сокращать другіе расходы. Челышевъ здѣсь сказалъ, что трудовая группа голосовала за поощреніе винныхъ заводовъ. Нѣтъ, трудовая группа стоитъ всегда за сокращеніе расходовъ, взимаемыхъ съ народныхъ денегъ! Она не голосовала за подобную вещь и голосовать не будетъ. Нѣтъ, господа, нельзя не протестовать, не удивляться здѣсь крестьянину. Вы знаете, что Россія обѣднѣла—это ни для кого не секретъ; а что же дѣлаетъ Гос. Дума? Она каждый день отпускаетъ десятки миліоновъ на то или другое увеличеніе ассигнованія. Но идетъ ли это увеличеніе на подъемъ сельско-хозяйственной культуры, на образованіе того народа, съ котораго требуютъ деньги? Нѣтъ, мы до этого не дошли. Трудовой народъ ничего хорошаго не видѣлъ отъ Гос. Думы. Для

того, чтобы войску было что ограждать, надо насадить культуру, насадить грамотность; для того, чтобы не было такихъ людей, которыхъ можно считать ниже другихъ, надо стоять за равенство. Будетъ тогда хорошо, когда мы прежде всего будемъ асигновывать деньги на народное образованіе, на улучшеніе культуры. Вотъ поэтому трудовая группа не можетъ голосовать за данное асигнованіе. (Рукоплесканія слѣва).

Бардижъ. Господа чл. Гос. Думы! Я не буду повторять тѣхъ пожеланій, которыя уже много разъ высказывались въ отношеніи добавленія содержанія офицеровъ. Скажу, что этотъ законопроектъ удовлетворяетъ тѣмъ нуждамъ, которыя не только назрѣли, а, пожалуй, можно сказать, перезрѣли. Если можно что-нибудь по этому поводу сказать, то я съ своей стороны высказалъ бы слѣдующій взглядъ на этотъ законопроектъ. До нѣкоторой степени въ этомъ законопроектѣ обращаетъ мое вниманіе нѣкоторая трафаретность увеличенія этого содержанія. Лично я думаю, что это происходитъ отъ того, что въ основѣ не только офицерскаго содержанія, но вообще всякаго содержанія лежитъ довольно неправильная и случайная мысль. Мнѣ казалось бы, что, принимая во вниманіе недочеты, на которые такъ часто жалуются государственное казначейство, принимая во вниманіе бѣдность россійскаго государства, слѣдовало бы въ основу всякаго содержанія положить мысль о необходимости безусловнаго обезпеченія насущныхъ потребностей человѣка, отдающаго свои силы и знанія на томъ или другомъ поприщѣ службы государству. Если бы въ основу была положена эта мысль, и кромѣ того, если бы принято было во вниманіи то обстоятельство, что всякій служащій, а въ томъ числѣ и офицеръ, въ своей жизни вынужденъ проходить различныя стадіи, въ которыхъ такъ или иначе жизнь можетъ требовать больше или меньше расходовъ, то этой трафаретности не было бы. Въ такомъ случаѣ пришлось бы обратить вниманіе на то, что молодые офицеры безусловно меньше нуждаются, чѣмъ офицеры, прошедшіе извѣстныя стадіи по службѣ. Эти офицеры, проходя жизненную колею, обзаводятся семьей и обязаны позаботиться о воспитаніи и обученіи своихъ дѣтей, что при условіяхъ военной службы не всегда легко. Мнѣ казалось бы, что если бы эта мысль была положена въ основаніе законопроекта, то получилась бы значительная разница между окладами содержанія въ зависимости отъ возраста, чина и т. д. Я думаю, что если бы эта мысль была положена въ основаніе законопроекта, можно было бы при пересмотрѣ всѣхъ окладовъ найти нѣкоторыя средства для улучшенія положенія однихъ, быть можетъ, путемъ оторванія отъ тѣхъ, кому съ большимъ избыткомъ выдается жалованье. Къ этому законопроекту многіе уже вносили пожеланіе о томъ, чтобы не были забыты и нѣкоторые другіе служащіе. Весь военный механизмъ представляетъ собою чрезвычайно сложную организацію; и въ этой сложной и трудовой организаціи каждый винтикъ, разъ онъ только принаровленъ къ этой организаціи, заслуживаетъ вниманія. Въ этомъ отношеніи нельзя не указать на недочетъ, замѣчающійся въ самомъ законопроектѣ и въ рѣчахъ ораторовъ. Недочетъ этотъ заключается въ умолчаніи о нѣкоторыхъ винтахъ этого организма—о фармацевтахъ и военныхъ топографахъ. Они также не-

суть общую тяжесть военного дѣла, и вотъ о нихъ нигдѣ не было сказано. Въ виду этого я, отъ имени фракціи народной свободы, вношу пожеланіе, чтобы Военное Министерство внесло въ ближайшемъ будущемъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія фармацевтамъ и военнымъ топографамъ. Обращаясь затѣмъ къ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, мы видимъ, что здѣсь комисія пожелала, чтобы по возможности Военное Министерство всдержалось отъ частыхъ измѣненій формы. Это пожеланіе, я полагаю, необходимымъ дополнить слѣдующимъ, съ чисто казачьей точки зрѣнія, пожеланіемъ. Господа, не нужно забывать, что казаки, не только офицеры, но и нижніе чины, все обмундированіе дѣлаютъ на свой собственный счетъ. Я не стану перечислять тѣхъ частыхъ перемѣнъ формы, которыя замѣчались въ теченіе короткаго времени и которыя потребовали значительныхъ, а иногда и очень большихъ затратъ со стороны казаковъ. Я не могу не указать еще на одно обстоятельство въ жизни казачьихъ полковъ. Казачья форма — я обращаю особенное вниманіе на форму кубанскихъ и терскихъ казаковъ — далеко не фиксирована. Здѣсь предѣлы въ отношеніи качества сукна для мундировъ, въ отношеніи цвѣта, величины, размѣра папахъ, и если не самихъ папахъ, то ворса на нихъ, неопредѣленны. Отдѣльные строевые начальники зачастую преслѣдуютъ только одни зрительные эффекты, возлагаютъ на казаковъ совершенно ненужные расходы. Одному не правится темное сукно, онъ требуетъ болѣе свѣтлаго и заставляетъ передѣлывать платье; другому нравится папахъ съ большой ворсой, и ничто его не затрудняетъ приказать сдѣлать папаху съ большой ворсой; наконецъ, также для зрительныхъ эффектовъ предлагается дѣлать шаровары различныхъ цвѣтовъ для отдѣльных сотенъ. У одной сотни должны быть красные шаровары, у другой синіе и т. д. Такого рода отступленія отъ опредѣленнаго цвѣта сами по себѣ совершенно не нужны, но тѣмъ не менѣе они ложатся расходомъ на казаковъ. Желательно, чтобы на это было обращено вниманіе, желательно, чтобы форма была болѣе опредѣленно фиксирована и чтобы она подверглась измѣненіямъ только въ силу самыхъ необходимыхъ практическихъ соображеній, но не изъ-за зрительныхъ эффектовъ или произвола отдѣльных лицъ, въ зависимости отъ ихъ личнаго вкуса. Вотъ на основаніи этого, я вношу предложеніе дополнить пожеланія слѣдующимъ: чтобы въ казачьихъ войскахъ, гдѣ не только офицеры, но и нижніе чины, обмундировываются за собственный счетъ, измѣненіе формъ допускалось исключительно въ случаяхъ крайне практической необходимости и чтобы Военнымъ Министерствомъ были приняты мѣры противъ возможности тѣхъ или иныхъ требованій, выходящихъ изъ рамокъ узаконенныхъ формъ обмундированія со стороны строевыхъ начальниковъ. Затѣмъ я на нѣсколько минутъ долженъ остановиться на соображеніяхъ, высказанныхъ предыдущими ораторами, затронувшими вопросы, находящіеся внѣ предѣловъ даннаго законопроекта. Между прочимъ, было указано, что существуетъ нѣкій рядъ причинъ отсутствія комплекта офицеровъ. Я не могу не остановиться на одной чрезвычайно важной причинѣ. По моему мнѣнію, большимъ стимуломъ для ухода изъ арміи служить идейный расколъ въ существую-

щей постановкѣ воспитанія и обученія военныхъ. Чтобы яснѣе это формулировать, я долженъ указать, что въ развитіи всякой народности существуютъ степени, градации, съ которыми приходится считаться. И вотъ бываетъ такая ступень развитія, когда для извѣстнаго вѣдрѣнія извѣстныхъ понятій, для достиженія извѣстной цѣли необходима строгость, суровость, непрекословное требованіе повиновенія безъ разсужденія. При этомъ приходится, можетъ быть, создавать нѣкоторыя иллюзіи. Все это возможно и можетъ быть даже необходимо, но, повторяю, при извѣстномъ уровнѣ развитія.

Но бываетъ такой уровень общенароднаго развитія, когда въ дѣло воспитанія и образованія нужно внести безусловно элементъ полнаго сознанія: что дѣлается, что должны дѣлать, и почему должны дѣлать. И вотъ, мнѣ кажется, что наша система воспитанія стоитъ на нѣсколько отставшихъ началахъ, что эта система, будучи измѣнена въ соотвѣтствіи съ новыми идеями, удержитъ во многомъ тѣхъ офицеровъ, которые уходятъ благодаря расколу идей съ дѣйствительностью (Рукоплексанія слѣва).

Кузнецовъ. Гос. Дума выслушала представителей различныхъ партій по данному вопросу. Представитель правыхъ, въ лицѣ Маркова, заявилъ Гос. Думѣ, охота ли вамъ говорить о русской арміи, лучше поговоримъ о брюхѣ. И вся рѣчь деп. Маркова въ этомъ и заключалась. Но больше всего обратила на себя вниманіе рѣчь члена Гос. Думы Гучкова. Что же сказалъ представитель партіи союза 17-го октября? Вотъ, что онъ говорилъ: 15-миліонная ассигновка на улучшеніе экономическаго положенія офицеровъ попала въ цѣль. Несомнѣнно, г., что русское правительство, стремясь создать себѣ опору въ борьбѣ съ революціоннымъ народомъ Россіи, несомнѣнно идетъ на всевозможныя, такъ сказать, мѣры, вплоть до подкуповъ... (Справа шумъ и голоса: «Кто подкупаетъ? Кого подкупаетъ?»)... Приводя примѣры другихъ странъ, на которыя ссылался чл. Гос. Думы Гучковъ, онъ не указалъ намъ на то, что въ тѣхъ странахъ экономическое положеніе настолько высоко, что можно брать съ народа деньги, а у насъ въ Россіи народъ русскій раззоренъ русскимъ правительствомъ; онъ не въ состояніи платить ни гроша, а вы, г., говорите о томъ, что необходимо увеличить содержаніе офицерамъ. Прежде, чѣмъ говорить объ увеличеніи содержанія офицерамъ, нужно было бы спросить русскій народъ, въ состояніи ли онъ оплачивать это увеличеніе. Нужно говорить о сокращеніи постоянной арміи, которая ложится непосильнымъ бременемъ на плечи русскаго народа. А г. чл. Гос. Думы Гучковъ продолжаетъ, что вноситъ якобы пожеланіе, чтобы впредь не было того, что теперь имѣется въ нашей арміи. Что же? Онъ говоритъ, что полковникъ командуетъ двумя врачами и 8-ю сестрами милосердія на Дальнемъ Востоку. Я спрашиваю чл. Гос. Думы Гучкова, что же онъ думаетъ, что если его пожеланіе будетъ принято во вниманіе? Когда теперь Гос. Дума облекла себя тайнами въ комисіи государственной обороны, развѣ при этомъ можетъ дѣло измѣниться? Нѣтъ, я думаю, что пожеланіе Гучкова останется, какъ и всегда, только пожеланіемъ. Нельзя оставить безъ ствѣта слова чл. Гос. Думы, когда онъ бросилъ упрекъ, что «пролѣзли», какъ онъ выразился съ этой трибуны, «соціалъ-демократы». (Голоса справа: «Вы не поняли!

Взгромоздились!»). Я отвѣчу чл. Гос. Думы Гучкову, что эти высокія мѣста завоеваны русскимъ народомъ, обогрѣны его кровью, и дѣйствительно позорно при помощи государственнаго переворота занимать эти мѣста, которыя облиты кровью народа, и совершать темныя дѣла, вопреки народу. Чл. Гос. Думы Гучковъ говорить, что, прибавляя жалованье, Россія ждетъ отъ офицера, что онъ исполнитъ свой святой долгъ. Гг.! Кто не знаетъ, какъ офицерство,—я оговариваюсь, не все, но въ большинствѣ,—исполняло свой русскій долгъ..

Предсѣдатель. Я васъ покорнѣйше прошу вашего суда о русскомъ офицерствѣ не произносить (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Кузнецовъ. Я желаю только сказать...

Предсѣдатель. Примите къ свѣдѣнію мой совѣтъ.

Кузнецовъ Я къ свѣдѣнію вашъ совѣтъ принимаю, но я заявляю, что я не произвожу суда надъ офицерствомъ. Прежде, чѣмъ сказать отъ имени фракціи, отъ имени которой я имѣю честь говорить съ этой трибуны, почему наша фракція вотируетъ противъ этой асигновки, я хочу сказать, что борющійся русскій народъ, закрѣпощенный политически, эксплуатируемый экономически, старался сбросить съ себя цѣпи, которыми сковало его русское правительство, но русское правительство имѣетъ, такъ сказать, постоянную армію, которая служить слѣпой вооруженной силой и помѣшала русскому народу добиться земли и воли (Возгласы справа: «Ого!» «А!») Да, да! Вы помните, гг., то дѣятельное участіе, какое принимала наша армія, руководимая офицерами въ дѣлѣ подавленія народнаго движенія (Справа шумъ). Вспомните, гг., Мина, Римана и Орлова, которые... (Голоса справа: «Браво имъ!»)... раненыхъ добивали своими собственными руками. Вспомните 9 января, когда рабочій классъ г. Петербурга, толпами котораго были усыяны улицы города, этотъ рабочій классъ пошелъ со знаменемъ и крестомъ заявить о своемъ голодѣ и нуждахъ. Чѣмъ онъ былъ встрѣченъ? И та святыня, за прикосновеніе къ которой Гос. Дума выбрасываетъ на 15 засѣданій, пощажена тоже не была (Рукоплесканія слѣва). Тогда представители тѣхъ классовъ, которыми являетесь вы, и отъ имени которыхъ говорилъ чл. Гос. Думы Гучковъ, не заявляли о томъ, что тамъ было совершено русскимъ правительствомъ кощунство надъ религіозными чувствами народа. Но, гг., въ этомъ отношеніи русская армія не ограничивается дѣятельностью Миновъ, Римановъ, Орловыхъ, Меллеръ-Закомельскихъ, но на долю русскаго офицерства выпала и другая миссія, болѣе тяжелая—это судить въ военно-полевыхъ судахъ людей (Голосъ справа: «Убийцы!» «Это къ дѣлу не относится!»)... Это относится къ дѣлу... Судить военно-полевыми судами, которые были призваны судить безъ нормъ существующаго права. И нужно признать, что возложенную на нихъ задачу они, дѣйствительно, исполняли съ большой энергіей, какъ и подобаетъ военнымъ судамъ (Возгласы справа: «Браво!» и рукоплесканія). И вотъ, гг., какъ вы видите, та мощь, на которую здѣсь ссылались представители буржуазныхъ партій, говоря, что они видятъ въ русской арміи, такъ сказать, оплотъ русскаго государства, мы видѣли, что этотъ оплотъ, когда прикоснулись къ нему на Д. Востокѣ, оказался не тѣмъ оплотомъ, на который вы рассчитывали; вашъ оплотъ оказался здѣсь, внутри страны, гдѣ,

дѣйствительно, онъ жестоко расправлялся съ освободительнымъ движеніемъ и не ограничивался этимъ.

А что вы думаете, если бы я совершилъ разстрѣлъ на улицѣ г. С.-Петербурга невооруженныхъ людей, какъ вы думаете, меня завтра вздернули бы? (Голоса справа: «Конечно!». Смѣхъ. Звонокъ Предсѣдателя). И вотъ видите, гг., а тутъ вы признали за великое геройство и человѣка встрѣтили съ букетами живыхъ цвѣтовъ... (Голосъ справа: «Какъ Марусю Спиридонову!»)... и говорили, что онъ защитилъ свою честь отъ этой толпы, которая, будто бы, на него напала. Итакъ, гг., намъ въ прошломъ засѣданіи, когда рѣчь шла объ иностранной политикѣ, членъ Гос. Думы Гучковъ сказалъ, что «нашими ли грязными руками... (Голосъ: «Вѣрно!»)... пачкать эти свѣтлыя страницы исторіи?». Я бы спросилъ члена Гос. Думы Гучкова, отчего у насъ можетъ быть грязная рука, если мы ее не подавали члену Госуд. Думы Гучкову (Рукоплесканія слѣва. Шумъ справа).

Предсѣдатель. Члену Гос. Думы, только что сошедшему съ каѳедры, я дѣлаю замѣчаніе (Голоса слѣва: «А Гучкову почему вы не сдѣлали замѣчанія?»). Внесено предложеніе о прекращеніи преній. Ставлю это предложеніе на голосованіе (Баллотировка). Пренія прекращены. Объявляю перерывъ на полчаса.

Перерывъ объявленъ въ 3 ч. 58 м.

Засѣданіе возобновляется въ 4 ч. 44 м.

Предсѣдательствуетъ баронъ А. Ф. Мейндорфъ.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется.

Хвощинскій. Гг., При разсмотрѣніи доклада большинство ораторовъ соглашалось съ тѣмъ предложеніемъ, которое было внесено въ комисію по государственной оборонѣ. Главныя разногласія, которыя были, заключаются въ томъ, что, какъ комисія государственной обороны, такъ и комисія бюджетная, разсматривавшая этотъ докладъ, признали, что въ первую очередь въ настоящее время духовенству еще нельзя сдѣлать добавокъ къ ихъ содержанію. Главныя основанія, почему объ комисіи пришли къ такому заключенію, зиждутся на той табели, которая приложена была, въ ней указывался цѣлый рядъ лицъ военнаго духовенства, которое имѣетъ очень значительные доходы: есть настоятели каѳедральныхъ соборовъ, которые, несомнѣнно, не нуждаются въ какомъ либо жалованьи, есть протоіереи, которые точно также имѣютъ доходныя статьи и не нуждаются въ добавочномъ жалованьи. Выдѣлить ихъ въ настоящее время для комисіи представлялось невозможнымъ, почему комисія и полагала, что Военному Министерству слѣдуетъ войти въ ближайшемъ будущемъ съ представленіемъ о томъ, кому изъ чиновъ военнаго духовенства надлежитъ сдѣлать соотвѣтствующую прибавку. Затѣмъ, второй важный вопросъ, возбудившій разногласіе, это отнесеніе 875,000 р. на пополненіе эмеритальной кассы. По ст. 508 военныхъ законовъ изъ жалованья и добавочныхъ денегъ производится 6 проц. вычеты, такъ что, если въ настоящее время мы не назначимъ суммы для пополненія 6 проц. вычетовъ, то положеніе кассы отъ этого ухудшится, но

рядомъ съ этимъ я долженъ указать, что положеніе офицеровъ, которые будутъ выходить въ отставку, не измѣнится въ отношеніи размѣра получаемыхъ эмеритальныхъ пенсій; эмеритальная пенсія выдается соотвѣтственно числу лѣтъ службы, числу лѣтъ взносов и чину. Но ни въ какомъ соотвѣтствіи размѣръ эмеритальной пенсіи не находится съ размѣромъ тѣхъ взносов, которые дѣлаются этими чинами. Поэтому, то или иное рѣшеніе вопроса не будетъ вліять на уменьшеніе или увеличеніе эмеритальной пенсіи. Общій законъ таковъ, и на немъ построена эмеритальная касса, чтобы производились вычеты съ содержаній и добавочныхъ денегъ въ пользу эмеритальной кассы. Поэтому, если мы откажемся отъ этого общаго закона, то надо будетъ точно оговорить, чтобы не производились вычеты изъ тѣхъ добавочныхъ денегъ, которыя мы даемъ сейчасъ офицерамъ; но это было бы отступленіемъ отъ общаго закона, какъ я указывалъ. Что касается до остальныхъ исправленій, внесенныхъ какъ бюджетной комиссіей, такъ и говорившими здѣсь, то съ большинствомъ ихъ комиссія государственной обороны соглашается, и о нихъ я буду говорить тогда, когда соотвѣтствующія статьи закона будутъ читаться.

Предсѣдательствующій. По личному вопросу чл. Гос. Думы Гайдаровъ.

Гайдаровъ. Гг! Г. Марковъ 2-й въ своей рѣчи допустилъ крайне оскорбительное выраженіе по адресу вообще инородцевъ и инновѣрцевъ, и, слѣдовательно, къ нимъ онъ отвесъ точно также 20-миліонное мусульманское населеніе (Голосъ справа: «Васъ не называли!») Выраженія его были слѣдующія. «И вотъ русское православное воинство подъ этимъ крестнымъ знаменіемъ побуждало язычниковъ, инновѣрцевъ, безбожниковъ,— всю погань» и далѣе въ концѣ слѣдуетъ выраженіе: «нечестивыхъ татаръ». Гг! Ничѣмъ этого мѣста оправдать нельзя. Предсѣдатель не остановилъ на данныхъ словахъ Маркова 2-го, и если Гос. Дума, когда Марковъ 2-й говорилъ, не протестовала, то я, какъ мусульманинъ, протестую противъ такихъ выраженій Маркова 2-го. (Рукоплесканія слѣва).

Предсѣдательствующій. Я въ предыдущемъ засѣданіи не присутствовалъ. Вопреки заявленію чл. Гос. Думы Гайдарова, мнѣ сообщаютъ, что чл. Гос. Думы Марковъ былъ остановленъ, а кромѣ того, здѣсь почвы для личнаго вопроса не было. (Къ трибунѣ Предсѣдателя подходитъ Марковъ 2-й и проситъ слова). Поэтому преній по личному вопросу я не доущу. (Марковъ 2-й продолжаетъ объясняться съ предсѣдательствующимъ). Слово представляется чл. Гос. Думы Маркову 2-му.

Марковъ 2-й. (Голоса слѣва: «По личному вопросу нельзя. Это нарушеніе Наказа!»). Гг! Я по личному вопросу, такъ какъ мнѣ приписаны тѣ выраженія и тѣ мнѣнія, которыя я не желалъ высказать, и я имѣю право ихъ разяснить. Вамъ, гг. совершенно ясно, что, когда я говорилъ, быть можетъ, нѣсколько образными выраженіями,—но это уже моя привычка, въ которой я, между прочимъ, не раскаиваюсь,—я говорилъ объ историческихъ, весьма давно прошедшихъ временахъ, временахъ plusquamperfectum; какъ видите, обижаться теперешнимъ нашимъ татарамъ-мусульманамъ, что когда то наши былинныя пѣснопѣвцы называли ихъ «погаными язычниками»,

не приходится. Это вы хотите спорить съ нашими баянами, съ нашими лѣтописцами Несторомъ и другими. Мнѣ кажется, эта обидчивость несвоевременна. Теперешніе татары, конечно, такіе же подданные, какъ и русскіе. И я убѣжденъ, что нашимъ русскимъ войскамъ съ нашими теперешними татарами воевать не придется, и потому всѣ мои выраженія отнесите къ саркофагамъ древности (Рукоплексканія справа).

Предсѣдательствующій. Пренія по настоящему дѣлу объявляю прекращенными. Внесена формула перехода къ постатейному чтенію законопроекта. Къ этой формулѣ бюджетная комисія вноситъ одну поправку, гр. Бобринскій другую поправку. Поправка бюджетной комисіи заключается только въ томъ, что она предлагаетъ пропустить слово «дальнѣйшемъ». Эта пятая строчка (читаетъ:) «и чтобы при дальнѣйшемъ разсмотрѣннн недостаточной матеріальной обезпеченности офицерскихъ»... Слово «дальнѣйшемъ» предлагается опустить. Вторая поправка, предлагаемая гр. Бобринскимъ 2-мъ, заключается въ слѣдующемъ: послѣ словъ «безпеченности офицерскихъ и классовыхъ чиновъ» поставить слова «и фармацевтовъ». Угодно ли Гос. Думѣ перейти къ постатейному чтенію настоящаго законопроекта? (Балотировка). Гос. Дума переходитъ къ постатейному чтенію. Ставлю на голосованіе поправку, предложенную бюджетной комисіей и заключающуюся въ томъ, чтобы слово «дальнѣйшемъ» было опущено изъ формулы, предложенной комисіей государственной обороны. Слово принадлежитъ члену Гос. Думы Хвоцинскому.

Хвоцинскій. Комисія государственной обороны соглашается съ тѣмъ, чтобы слово «дальнѣйшемъ» было опущено, такъ какъ опущеніе его нисколько не мѣняетъ смысла.

Предсѣдательствующій. Ставлю предложеніе бюджетной комисіи на голосованіе (Балотировкой означенное предложеніе принимается). Ставлю на голосованіе поправку, предложенную членомъ Гос. Думы гр. Бобринскимъ 2-мъ, а именно послѣ словъ «офицерскихъ и классовыхъ чиновъ» прибавить «и фармацевтовъ».

Хвоцинскій. Эту поправку надо сдѣлать не на этомъ мѣстѣ, а нѣсколько повыше, такъ что текстъ будетъ такой «... былъ представленъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія классовыхъ фельдшеровъ» и фармацевтовъ.

Гр. Бобринскій 2-й. (съ мѣста). Я такъ и предлагаю. (Съ каедры) Я, гг., такъ и предлагаю: послѣ словъ «классовыхъ фельдшеровъ», именно мое предложеніе сводится къ тому, что теперь предлагаетъ докладчикъ.

Предсѣдательствующій. Въ письменномъ заявленіи гр. Бобринскаго было сказано: послѣ словъ «классовыхъ чиновниковъ».

Гр. Бобринскій 2-й. (съ мѣста). Тогда это описка.

Предсѣдательствующій. Послѣ этого разъясненія мы теперь знаемъ, что дополненіе гр. Бобринскаго слѣдуетъ послѣ словъ «классовыхъ фельдшеровъ». Ставлю на голосованіе это предложеніе. (Балотировкой означенное предложеніе принимается).

Чл. Гос. Думы Бардижъ предлагаетъ послѣ только что принятыхъ словъ поставить слѣдующія: «и военнымъ топографамъ».

Хвоцинскій. Комисія по государственной оборонѣ полагала ненужнымъ вносить это пожеланіе въ переходъ къ очереднымъ дѣламъ

потому, что у Гос. Думы имѣется дѣло о военныхъ топографахъ, въ связи съ которымъ и предполагалось рассмотреть вопросъ объ увеличеніи окладовъ. Въ принципѣ комисія ничего не имѣетъ противъ рассмотрѣнія вопроса объ увеличеніи содержанія топографамъ.

Предсѣдательствующій. Ставлю предложеніе чл. Гос. Думы Бардижа на голосованіе (Балотировкой означенное предложеніе отклоняется)

Чл. Гос. Думы Дворяниновъ снимаетъ свою поправку. Теперь ставлю на голосованіе формулу комисіи по государственной оборонѣ (Балотировкой означенная формула принимается). Ставлю на голосованіе добавленіе чл. Гос. Думы Бардижа (см. выше). (Балотировкой означенное добавленіе отклоняется). Гос. Дума теперь должна перейти къ постатейному рассмотрѣнію законопроекта. Начинаю съ голосованія таблицы. Табелъ 1 на стр. 8.

«Табелъ добавочныхъ денегъ офицерамъ строевыхъ частей пѣхоты, кавалеріи и артилеріи и инженерныхъ, желѣзнодорожныхъ и казачьихъ войскъ, а также соотвѣтствующихъ строевыхъ штабовъ и управленій. Прапорщику, оставленному на дѣйствительной службѣ (приказъ по военному вѣдомству, 1907 г. № 496)—годовой окладъ—120 р., подпоручику (корнету, хорунжему)—180 р., поручику (сотнику)—240 р. штабъ-капитану (штабсъ-ротмистру, подъесаулу)—300 р. штабсъ-ротмистру, подъесаулу по выслугѣ 4-хъ лѣтъ въ чинѣ—300 р., и за выслугу лѣтъ—120 р., капитану (ротмистру, есаулу), по выслугѣ 4-хъ лѣтъ въ чинѣ—360 р., и за выслугу—120 р., подполковнику (войсковому старшинѣ)—480 р. подполковнику (войсковому старшинѣ) по выслугѣ пяти лѣтъ въ чинѣ, кромѣ младшихъ штабъ-офицеровъ—480 р., и за выслугу—180 р. (Балотировкой означенная табелъ принимается).

Отъ имени группы духовенства дѣлается слѣдующее предложеніе въ видѣ поправки, а именно; принять къ этой таблицѣ вторую часть, которая предусматривалась правительственнымъ законопроектомъ и касалась увеличенія окладовъ духовенству.

Я поставлю на голосованіе предложеніе отъ имени духовенства (Балотировкой означенное предложеніе 151 голосами противъ 86 отклоняется).

Затѣмъ, я ставлю на голосованіе примѣчанія къ таблицѣ (Балотировкой первыя 5 примѣчаній принимаются).

Пунктъ 6 примѣчанія бюджетная комисія полагаетъ изложить слѣдующимъ образомъ: «показанныя въ сей таблицѣ добавочныя деньги за выслугу лѣтъ отпускаются чинамъ строевыхъ частей, а офицерскимъ чинамъ строевыхъ штабовъ не назначаются».

Хвоцинскій. Комисія по государственной оборонѣ съ этой поправкой соглашается.

Предсѣдательствующій. Ставлю п. 6 въ редакціи, предложенной бюджетной комисіей, на голосованіе. (Балотировкой означенное предложеніе принимается).

Раньше, чѣмъ перейти къ голосованію цѣликомъ, перехожу къ голосованію второй таблицы: добавочныхъ денегъ состоящимъ на службѣ въ частяхъ, штабахъ, управленіяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ военного вѣдомства медицинскимъ и ветеринарнымъ врачамъ.

Никольскій. Я хочу сдѣлать небольшое замѣчаніе дѣлового характера. Просматривая таблицу прибавокъ медицинскимъ и ветеринар-

нымъ врачамъ, я нахожу слишкомъ большое несоотвѣтствіе въ цифрахъ. Такъ, напримѣръ, младшіе медицинскіе врачи, получающіе 68 р., будутъ имѣть теперь прибавку въ 22 р., ветеринарные же врачи, получающіе тоже 68 р., будутъ имѣть прибавку только 13 р. т. е. почти вдвое меньше, затѣмъ медики, получающіе 83 руб., будутъ имѣть прибавку въ 17 руб., а ветеринарные врачи только 7 р., т. е. почти втрое меньше. Я понималъ бы, если бы вообще вѣдомство расцѣнивало различнымъ образомъ трудъ ветеринарнаго и медицинскаго врача: тогда была бы послѣдовательна и разница въ прибавкѣ, но такъ какъ вѣдомство стояло на другой почвѣ и одинаково оцѣнивало труды медицинскаго врача и врача ветеринарнаго, то я не вижу основаній для такой крупной разницы между тѣми и другими. Похоже на то, будто бы ветеринарные врачи заслуживали особую немилость и чѣмъ то обойдены со стороны начальства. Я думаю, что слѣдовало бы уравнивать какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Я долженъ прибавить, что я не сторонникъ перегруженія бюджета по военному вѣдомству, и поэтому я вовсе не хлопочу о томъ, чтобы повысили прибавку ветеринарнымъ врачамъ. Я думаю обратно: нужно найти среднюю линію между тѣми и другими, напримѣръ взять среднюю цифру, скажемъ, 18 и тѣмъ и другимъ прибавить одинаково.

Въ этомъ смыслѣ я и вношу поправку.

Хвоцинскій. Въ табели № 2 Военнаго Министерства вездѣ по всѣмъ окладамъ ветеринарные врачи поставлены ниже, чѣмъ медицинскіе врачи, такъ что, напримѣръ, младшему врачу проектируется окладъ въ 90 р., а ветеринарному врачу—въ 80 руб.; слѣдующій разрядъ—медицинскому врачу—100 цѣлковыхъ, а ветеринарному—90 руб., такъ что это выдержано вездѣ.

Предсѣдательствующій. Поправка, внесенная чл. Гос. Думы Никольскимъ, не согласована съ той табелью 2-й, которую мы голосуемъ. Мнѣ ее перередактировать и переставлять отдѣльныя цифры въ послѣднюю минуту передъ голосованіемъ совершенно невозможно, поэтому я поставлю слѣдующимъ образомъ голосованіе. Всю поправку чл. Гос. Думы Никольскаго, всю его идею поставлю сперва на голосованіе въ видѣ общей поправки къ табели, не согласовавъ съ отдѣльными ея пунктами (Балотировкой означенная поправка отклоняется).

Переходимъ къ голосованію отдѣльныхъ номеровъ табели № 2. 1) Медицинскимъ врачамъ—а) VII медицинскаго разряда въ теченіе первыхъ 4 лѣтъ службы—264 р. начиная съ пятаго года службы—204 р., начиная съ 9 года службы—300 р., б) VI медицинскаго разряда—720 р.; в) V. медицинскаго разряда—400 р.; г) IV медицинскаго разряда—450 р. 2) Ветеринарнымъ врачамъ по росписанію должностей, объявленному въ приказахъ по военному вѣдомству 1904 г. за №№ 108 и 638: а) IV ветеринарнаго разряда въ теченіе первыхъ 4 лѣтъ службы—144 р.; начиная съ 5 года службы—84 р., начиная съ 9 года службы—204 р.; б) III ветеринарнаго разряда—480 р.; в) II ветеринарнаго разряда—150 р.

(Отдѣльные номера табели № 2 принимаются безъ прейій).

До голосованія ст. 1 законопроекта ставлю на голосованіе спѣшность (Балотировка). Принята. Ставлю на голосованіе отдѣлъ I за-

конопроекта. Оглашать его, мнѣ кажется, не нужно? (Голоса: «Не надо!» Балотировка). Принять.

(Отд. II—ст. 1—4 принимаются безъ преній).

По отдѣлу III бюджетна комисія предлагаетъ новую редакцію, именно: «Изъ опредѣленныхъ отд. I добавочныхъ денегъ не производить вычетовъ въ эмеритальную кассу и не начислять на эти деньги 6 проц. надбавки для перечисленія въ названную кассу, а равно никакихъ вычетовъ изъ добавочныхъ денегъ не производить». Ставлю на голосованіе редакцію отд. III. предложенную бюджетной комисіей (Балотировка). Принята. По отд. IV слово принадлежитъ чл. Гос. Думы Кропотову.

Кропотовъ. Отд. IV увеличиваетъ лагерныя деньги штабъ-офицерамъ до 1 р. 50 к., а оберъ-офицерамъ до 1 р. Прежде оберъ-офицеры получали 30 к., а штабъ-офицеры 60 к. Затѣмъ, походныя деньги также увеличиваются—оберъ-офицеры получали 75 к., а штабъ-офицеры 1 р. 50 к. Если увеличеніе вызывается вздорожаніемъ продуктовъ, то вѣдь продукты вздорожали одинаково для штабъ-офицеровъ и для оберъ-офицеровъ, и едва ли штабъ-офицеры съдятъ больше противъ оберъ-офицеровъ. Во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы отпустить и тѣмъ и другимъ въ равной мѣрѣ. Было бы достаточно лагерныхъ денегъ 1 р., а походныхъ денегъ 1 р. 50 к. Въ этомъ смыслѣ я внѣшу поправку.

Предсѣдательствующій. Поправку чл. Гос. Думы Кропотова отъ имени трудовой группы ставлю на голосованіе (Балотировка). Отклонена. Ставлю на голосованіе отд. IV (Балотировка). Принять. Вносить, бюджетная комисія предложила вставить въ отд. IV слово «ветеринарнымъ». Никакой бѣды не произойдетъ, если мы проголосуемъ это предложеніе теперь.

Хвоцинскій. Комисія по гос. оборонѣ соглашается съ поправкой.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе, какъ дополнение, вставку бюджетной комисіи (Балотировка). Принята. Отд. V. «Ввести въ дѣйствіе означенныя въ отдѣлахъ I—IV мѣры съ 1 января 1909 г.». Ставлю на голосованіе (Балотировка). Принять. Въ отд. IV бюджетная комисія предлагаетъ поставить цифру 14.914,260 р.

Хвоцинскій. Гос. Дума уже приняла, что вычеты въ эмеритальную кассу не дѣлаются, слѣдовательно, общая сумма уменьшается до размѣра, указываемаго бюджетной комисіей.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе отд. VI въ редакціи бюджетной комисіи (Балотировка). Принято Отд. VII; «Опредѣлять начиная съ 1910 г., размѣръ кредита, потребнаго на покрытіе указанныхъ въ отд. VI расходовъ, въ смѣтномъ порядкѣ». (Балотировка) Принять. Переходимъ къ второму постатейному чтенію.

(Отдѣлы I—VII. принимаются во второмъ чтеніи безъ преній).

